

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 80-КГ25-5-К6

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ичелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи 10 ноября 2025 г. кассационную жалобу представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Ульяновской области» по доверенности Анисимова Ю.Ю. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 15 октября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г.

по делу [REDACTED] Чердаклинского районного суда Ульяновской области по иску Мавриной Татьяны Васильевны к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Ульяновской области», Министерству обороны Российской Федерации о признании лицом, являющимся фактическим воспитателем лица, погибшего в ходе специальной военной операции, признании права на получение единовременной выплаты в связи с его гибелью.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Ульяновской области» по доверенности Анисимова Ю.Ю., мнение представителя акционерного общества «СОГАЗ» по доверенности Носикова М.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Мавриной Т.В. и её представителя Степанидина А.Г., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего постановления судов апелляционной и

кассационной инстанций подлежащими отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции в ином составе суда,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Маврина Т.В. 19 апреля 2024 г. обратилась в суд с иском к федеральному казённому учреждению «Военный комиссариат Ульяновской области» о признании лицом, являющимся фактическим воспитателем Савельева Д.С., принимавшего участие в специальной военной операции в составе специального формирования штурмовых рот «Шторм Z», признании права на получение единовременной выплаты в связи с гибелью Савельева Д.С.

Определением Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 25 апреля 2024 г. к участию в деле в качестве третьих лиц привлечены федеральное казённое учреждение «Единый расчётный центр Министерства обороны Российской Федерации», администрация муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области.

Определением Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 16 мая 2024 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено Министерство обороны Российской Федерации, в качестве третьего лица – Министерство финансов Российской Федерации.

В обоснование заявленных требований Маврина Т.В. указывала, что решением Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 26 января 2010 г. Калинкина Н.А. была лишена родительских прав в отношении несовершеннолетнего Савельева Даниила Сергеевича, [REDACTED] года рождения.

Постановлением администрации муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области от 3 марта 2010 г. № 157 установлена опека по договору о приёмной семье над несовершеннолетним Савельевым Даниилом Сергеевичем, [REDACTED] года рождения, его опекуном назначена Маврина Т.В.

Маврина Т.В. осуществляла воспитание и содержание несовершеннолетнего Савельева Д.С. до достижения им совершеннолетнего возраста, Савельев Д.С. проживал совместно с Мавриной Т.В. в принадлежащем ей жилом помещении, доходы Мавриной Т.В. являлись основным источником средств существования Савельева Д.С., так как пособие, выплачиваемое органом опеки и попечительства на содержание опекаемого, не покрывало необходимые расходы, отношения между Мавриной Т.В. и Савельевым Д.С. носили родственный характер (как между родителем и ребёнком), Маврина Т.В. заботилась о физическом, психическом, духовном и нравственном развитии Савельева Д.С.

С июля 2023 г. Савельев Д.С. в составе специального формирования штурмовых рот «Шторм Z» принимал участие в специальной военной операции и 11 августа 2023 г. погиб на территории Украины (Харьковская область, район

Купянский, село Першотравневое), исполняя обязанности в составе указанного специального формирования.

По мнению Мавриной Т.В., она как лицо, фактически воспитывавшее и содержавшее Савельева Д.С. в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия, в связи с его гибелью в ходе участия в специальной военной операции имеет право на получение мер социальной поддержки, предусмотренных действующим правовым регулированием, ввиду чего Маврина Т.В. просила суд признать её лицом, фактически воспитывавшим и содержавшим Савельева Д.С., признать за ней право на получение единовременной выплаты в связи с гибелью Савельева Д.С.

Решением Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 26 июня 2024 г. в удовлетворении исковых требований Мавриной Т.В. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 15 октября 2024 г. решение суда первой инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым Маврина Т.В. признана фактическим воспитателем Савельева Д.С., погибшего 11 августа 2023 г. в ходе участия в специальной военной операции в составе специального формирования штурмовых рот «Шторм Z». За Мавриной Т.В. признано право на единовременную выплату в связи с гибелью 11 августа 2023 г. Савельева Д.С. в ходе специальной военной операции в составе специального формирования штурмовых рот «Шторм Z».

Определением судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. указанное апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе федеральным казённым учреждением «Военный комиссариат Ульяновской области» ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 15 октября 2024 г., определения судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г., как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 30 мая 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 23 сентября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители ответчика – Министерства обороны Российской Федерации, третьих лиц – Министерства финансов Российской Федерации, администрации муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области,

денежных средств на содержание приёмного ребёнка и иные выплаты, а также предоставлять меры социальной поддержки в соответствии с данным договором.

Пунктами 5.1, 5.2 договора о приёмной семье от 3 марта 2010 г. определено, что орган опеки и попечительства выплачивает приёмным родителям денежное вознаграждение согласно Закону Ульяновской области от 4 октября 2006 г. № 137-ОЗ «О размере вознаграждения, причитающегося приёмным родителям, и льготах, предоставляемых приёмной семье»; орган опеки и попечительства назначает денежные средства на содержание ребёнка согласно Закону Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ОЗ «О ежемесячной выплате на содержание ребёнка в семье опекуна (попечителя) и приёмной семье в Ульяновской области» (наименование законов приводится в редакции на дату назначения Мавриной Т.В. опекуном несовершеннолетнего Савельева Д.С. и заключения договора о приёмной семье – 3 марта 2010 г.).

Постановлением администрации муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области от 16 октября 2017 г. № 676 заключённый с Мавриной Т.В. договор о приёмной семье от 3 марта 2010 г. расторгнут на основании заявления Мавриной Т.В. в связи с переездом на новое место жительства по адресу: [REDACTED]

[REDACTED]. Несовершеннолетний Савельев Д.С. снят с учёта в муниципальном учреждении управления образования муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области. Постановлено с 1 ноября 2017 г. прекратить ежемесячную выплату на содержание несовершеннолетнего Савельева Д.С. и выплату денежного вознаграждения его приёмному родителю Мавриной Т.В., передать личное дело несовершеннолетнего Савельева Д.С. в департамент Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области по г. Ульяновску для постановки на учёт и заключения договора о приёмной семье.

Распоряжением департамента Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области по г. Ульяновску от 26 октября 2017 г. № [REDACTED] на основании заявления Лазаревой (Мавриной) Т.В. (Мавриной изменена фамилия на Лазареву в связи с регистрацией брака между Лазаревым В.В. и Мавриной Т.В. в 2017 году) несовершеннолетний Савельев Д.С. поставлен на учёт в отделе опеки и попечительства г. Ульяновска, предписано заключить с Лазаревой Т.В. договор о приёмной семье. С 1 ноября 2017 г. Лазаревой Т.В. назначена выплата ежемесячного пособия на содержание несовершеннолетнего Савельева Д.С.

26 октября 2017 г. между департаментом Министерства здравоохранения, семьи и социального благополучия Ульяновской области по г. Ульяновску (орган опеки и попечительства) и Лазаревой Т.В. (попечитель по договору о приёмной семье) заключён договор о приёмной семье № 74.

Согласно условиям договора о приёмной семье от 26 октября 2017 г. № 74 орган опеки и попечительства передаёт несовершеннолетнего Савельева Д.С. в целях его содержания, образования и воспитания, а также для защиты его прав и интересов в приёмную семью на срок, установленный актом о назначении

опекуном по договору о приёмной семье (пункт 1.1 договора). Право опекуна на вознаграждение возникает с момента заключения договора (пункт 2.2 договора). Размер вознаграждения опекуна устанавливается законом Ульяновской области от 4 октября 2006 г. № 137-ЗО «О размере вознаграждения, причитающегося приёмному родителю и льготах, предоставляемых приёмной семье, в Ульяновской области» (пункт 4.1 договора). Орган опеки и попечительства назначает денежные средства на содержание ребёнка (пункт 4.2 договора).

Распоряжением департамента Министерства семейной, демографической политики и социального благополучия Ульяновской области в г. Ульяновске от 30 мая 2019 г. № 2041 с 1 июля 2019 г. Лазаревой Т.В. прекращена выплата ежемесячного пособия на Савельева Д.С. в связи с достижением им совершеннолетия.

После расторжения брака между Лазаревым В.В. и Лазаревой Т.В. 6 декабря 2019 г. Лазаревой Т.В. присвоена фамилия Маврина (свидетельство о расторжении брака от [REDACTED] г.).

По приговору Чердаклинского районного суда Ульяновской области от 26 января 2023 г. Савельев Д.С. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 158, пунктом «б» части 2 статьи 158, пунктом «г» части 3 статьи 158 (кража) Уголовного кодекса Российской Федерации и ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 1 год 6 месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Савельев Д.С. отбывал наказание в Исправительной колонии № [REDACTED] Управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ульяновской области, 24 июля 2023 г. убыл в распоряжение Главного управления Федеральной службы исполнения наказаний по Ростовской области.

По сведениям ФКУ «Военный комиссариат Ульяновской области», содержащимся в возражениях представителя ответчика на исковое заявление Мавриной Т.В., Савельев Д.С., [REDACTED] года рождения, приступил к выполнению задач специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины с 24 июля 2023 г. в составе штурмовой роты «Шторм Z» и погиб 11 августа 2023 г.

Согласно извещению военного комиссариата Чердаклинского и Старомайнского районов Ульяновской области рядовой Савельев Д.С. погиб 11 августа 2023 г. в ходе военных действий на территории Украины (Харьковская область, район Купянский, село Першотравневое).

Разрешая спор по требованиям Мавриной Т.В. о признании её лицом, являющимся фактическим воспитателем Савельева Д.С. (будущего участника специальной военной операции), о признании за ней права на получение единовременной выплаты в связи с его гибелью в ходе специальной военной операции в составе специального формирования штурмовых рот «Шторм Z», суд первой инстанции руководствовался нормами статей 152 «Приёмная семья», 153 «Приёмные родители», 153¹ «Содержание договора о приёмной семье» Семейного кодекса Российской Федерации, положениями Федерального закона от 21 декабря

1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и, установив, что приёмный родитель Маврина Т.В. в рамках имеющихся у неё полномочий и обязанностей принимала участие в жизни несовершеннолетнего Савельева Д.С., в том числе в его воспитании и содержании, пришёл к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения заявленных требований, так как данные факты не свидетельствуют о том, что Савельев Д.С. находился на полном содержании Мавриной Т.В.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что приёмные родители не относятся к числу лиц, имеющих право получать от воспитанников содержание вне зависимости от времени их воспитания, поскольку они выполняют обязанности воспитателя по договору о приёмной семье за вознаграждение; воспитанники находятся на полном государственном обеспечении, ежемесячно за время пребывания в приёмной семье из бюджета выделяются денежные средства на их питание, одежду, обувь и мягкий инвентарь, проживание, а также бесплатно оказывается медицинская помощь, в связи с чем в случае смерти воспитанника - военнослужащего у приёмных родителей отсутствуют материальные потери в виде будущей возможности получать от него содержание.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении исковых требований Мавриной Т.В., суд апелляционной инстанции указал на то, что судом первой инстанции не учтено, что в отличие от алиментных обязательств законодательство о воинской обязанности, военной службе и статусе военнослужащих не исключает возможности признания лиц, не отнесённых к числу близких родственников, фактически воспитывавшими и содержавшими военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия. При этом круг лиц, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае гибели (смерти) участника специальной военной операции, среди которых фактические воспитатели такого гражданина, не исключает различий в их фактическом положении и учёта их действий по воспитанию, физическому, умственному, духовному, нравственному, социальному развитию и материальному содержанию такого лица и имеющихся между ними фактических родственных и семейных связей.

Сославшись на то, что Маврина Т.В. воспитывала и содержала несовершеннолетнего Савельева Д.С. более десяти лет, забрала его из детского дома, устроила ребёнка в школу по месту своего жительства, что Савельев Д.С. проживал по месту жительства Мавриной Т.В., которая полностью занималась его воспитанием, образованием, заботилась о нём, Савельев Д.С. находился на содержании истца до достижения им совершеннолетия и после достижения совершеннолетнего возраста Савельевым Д.С. на имя Мавриной Т.В. выдана доверенность с правом на распоряжение принадлежащим ему недвижимым имуществом, суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о том, что Маврина Т.В. фактически воспитывала и содержала Савельева Д.С. в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия, вследствие чего она

относится к категории лиц, имеющих право на получение выплат в связи с его гибелью.

Судебная коллегия по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы судов апелляционной и кассационной инстанций не отвечающими требованиям закона ввиду следующего.

1. Как усматривается из материалов дела, Мавриной Т.В. при обращении в суд заявлены требования о признании её лицом, являющимся фактическим воспитателем Савельева Д.С., относящегося в соответствии с действующим правовым регулированием¹ к категории лиц, заключивших в период с 1 октября 2022 года до 1 сентября 2023 года соглашения (имевших иные правоотношения) с Министерством обороны Российской Федерации и выполнявших задачи в составе специальных подразделений воинских частей в ходе специальной военной операции, принимавшего с 24 июля 2023 г. участие в специальной военной операции в составе специального формирования штурмовых рот «Шторм Z» и 11 августа 2023 г. погибшего в ходе военных действий на территории Украины (Харьковская область, район Купьянский, село Першотравневое) при выполнении задач в составе названного специального формирования.

При этом Мавриной Т.В. указано, что установление данного юридического факта необходимо ей для реализации права на получение осуществляемых Министерством обороны Российской Федерации выплат членам семей лиц, погибших в ходе специальной военной операции при выполнении задач в составе специального формирования штурмовых рот «Шторм Z», к числу которых отнесены фактические воспитатели.

Судами первой и апелляционной инстанций на основании представленных ответчиком федеральным казённым учреждением «Военный комиссариат Ульяновской области» сведений установлено, что в настоящее время единовременная выплата членам семей лиц, пребывавших в специальном формировании штурмовых рот «Шторм Z» и погибших в ходе специальной военной операции, предусмотрена решением Министерства обороны Российской Федерации от 16 апреля 2023 г., которым к числу членов семьи погибших в ходе специальной военной операции лиц, пребывавших в указанном специальном формировании, отнесены те же лица, что и поименованные в Указе Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных

¹ Подпунктом 2⁶ пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» к ветеранам боевых действий отнесены, в частности, лица, заключавшие в период с 1 октября 2022 года до 1 сентября 2023 года соглашения (имевшие иные правоотношения) с Министерством обороны Российской Федерации и выполнявшие задачи в составе специальных подразделений воинских частей в ходе специальной военной операции (данный подпункт введён Федеральным законом от 27 октября 2025 г. № 387-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах»).

гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

Подпунктом «а» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели участника специальной военной операции Савельева Д.С. – 11 августа 2023 г.)² предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Согласно пункту 4 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 названной статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считается лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего, гражданина, призванного на

² В настоящее время данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте этого пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сёстрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены

военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, в течение не менее пяти лет до достижения ими совершеннолетия. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 этой статьи, имеет фактический воспитатель, достигший возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющийся инвалидом. Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Таким образом, исходя из приведённых нормативных положений применительно к спорным правоотношениям фактический воспитатель – это лицо, которое воспитывало и содержало несовершеннолетнего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия.

2. При разрешении требований Мавриной Т.В. судами первой и апелляционной инстанций также установлено, что постановлением администрации муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области от 3 марта 2010 г. Маврина Т.В. признана опекуном над несовершеннолетним Савельевым Д.С., [REDACTED] года рождения, опека осуществлялась Мавриной Т.В. на основании договоров о приёмной семье от 3 марта 2010 г. и от 26 октября 2017 г.

Защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из образовательных организаций, медицинских организаций, организаций, оказывающих социальные услуги, или аналогичных организаций, при создании действиями или бездействием родителей условий, представляющих угрозу жизни или здоровью детей либо препятствующих их нормальному воспитанию и развитию, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства (пункт 1 статьи 121 «Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действующей на дату назначения Мавриной Т.В. опекуном несовершеннолетнего Савельева Д.С. и заключения договора о приёмной семье – [REDACTED] г.) дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче в семью на воспитание (усыновление (удочерение), под опеку или попечительство, в приёмную семью либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, в патронатную семью), а при отсутствии такой возможности в организации для

детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (статья 155¹ данного кодекса).

Пунктом 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Устройство ребёнка под опеку или попечительство допускается в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приёмной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании) (пункт 6 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации).

Дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации; обеспечение им условий для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважение их человеческого достоинства; причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты (абзацы первый – четвёртый пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 3 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации также предусмотрено, что дети, находящиеся под опекой или попечительством, имеют право на содержание, денежные средства на которое выплачиваются ежемесячно в порядке и в размере, которые установлены законами субъектов Российской Федерации, за исключением случаев, если опекуны или попечители назначаются по заявлениям родителей в порядке, определённом частью 1 статьи 13 Федерального закона «Об опеке и попечительстве». Указанные денежные средства расходуются опекунами или попечителями в порядке, установленном статьёй 37 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пунктам 1, 2 статьи 152 Семейного кодекса Российской Федерации приёмной семьёй признаётся опека или попечительство над ребёнком или детьми, которые осуществляются по договору о приёмной семье, заключаемому между органом опеки и попечительства и приёмными родителями или приёмным родителем, на срок, указанный в этом договоре. К отношениям, возникающим из договора о приёмной семье, применяются положения главы 20 «Опека и попечительство над детьми» данного кодекса.

Содержание договора о приёмной семье регулируется статьёй 153¹ Семейного кодекса Российской Федерации, согласно пункту 1 которой договор о приёмной семье должен содержать сведения о ребёнке или детях, передаваемых на воспитание в приёмную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания,

воспитания и образования ребёнка или детей, права и обязанности приёмных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приёмным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Размер вознаграждения, причитающегося приёмным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребёнка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приёмной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приёмной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 153¹ Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что в целях защиты прав несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, связанной с утратой попечения родителей, нормами Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрены различные формы их устройства. Право ребёнка на воспитание в семье в случае утраты родительского попечения обеспечивается органом опеки и попечительства, который при выборе форм устройства такого ребёнка отдаёт предпочтение семейным формам воспитания, одной из которых является передача ребёнка под опеку (попечительство). Одной из правовых форм опеки и попечительства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, является устройство ребёнка под опеку или попечительство по договору о приёмной семье. Приёмной семьёй признаётся опека и попечительство над ребёнком (детьми), которые осуществляются на основании договора о приёмной семье, заключённого между органами опеки и попечительства и приёмными родителями (приёмным родителем) на срок, определённый этим договором. По отношению к принятому на воспитание ребёнку (детям) приёмные родители осуществляют права и исполняют обязанности опекуна (попечителя). Приёмные родители исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребёнка в приёмную семью на возмездной основе: имеют право на получение вознаграждения за исполнение своих обязанностей, на получение денежных средств на содержание каждого ребёнка, а также право на получение мер социальной поддержки, предоставляемых приёмной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей. Размер названных выплат определяется договором о приёмной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) урегулированы отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Статьёй 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (здесь и далее нормы названного федерального закона приведены в редакции, действующей на дату назначения Мавриной Т.В. опекуном несовершеннолетнего Савельева Д.С. и заключения договора о приёмной семье – 3 марта 2010 г.)³ установлено, что приёмная семья – это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приёмными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью) (абзац седьмой статьи 1 указанного федерального закона).

Положениями статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ также дано понятие полного государственного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – это предоставление им за время пребывания в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приёмных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды, обуви и мягкого инвентаря, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости (абзац восьмой статьи 1 этого федерального закона).

Статьёй 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ определено, что предусмотренные этим федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

С 1 января 2007 г. на территории Ульяновской области вступил в силу Закон Ульяновской области от 4 октября 2006 г. № 137-ОЗ «О размере оплаты труда приёмных родителей и льготах, предоставляемых приёмной семье, в Ульяновской области» (название и нормы закона приведены в редакции, действующей на дату назначения Мавриной Т.В. опекуном несовершеннолетнего Савельева Д.С. и заключения договора о приёмной семье – 3 марта 2010 г.⁴; далее – Закон Ульяновской области от 4 октября 2006 г. № 137-ОЗ), регулирующий отношения, связанные с установлением размера оплаты труда приёмных родителей и льгот, предоставляемых приёмной семье, а также с наделением органов местного самоуправления муниципальных

³ Нормативные положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в действующей редакции содержат аналогичное правовое регулирование.

⁴ В настоящее время Закон Ульяновской области от 4 октября 2006 г. № 137-ОЗ «О размере вознаграждения, причитающегося приёмному родителю, и мерах социальной поддержки, предоставляемых приёмной семье, в Ульяновской области»

образований Ульяновской области государственными полномочиями Ульяновской области по оплате труда приёмных родителей.

В соответствии с положениями статьи 2 Закона Ульяновской области от 4 октября 2006 г. № 137-ОЗ приёмным родителям устанавливается ежемесячное денежное вознаграждение, размер которого определяется в соответствии с частью 2 данной статьи, и выплачиваются надбавки к установленному вознаграждению, состав и размер которых определяется частью 3 этой статьи. При передаче на воспитание в приёмную семью первого ребёнка размер устанавливаемого приёмным родителям вознаграждения составляет 3771 руб. В зависимости от возраста и состояния здоровья приёмных детей приёмным родителям выплачиваются надбавки к установленному им вознаграждению. Размер указанных в частях 1 и 2 названной статьи выплат ежегодно индексируется с учётом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с законом Ульяновской области об областном бюджете Ульяновской области на соответствующий финансовый год в порядке, устанавливаемом Правительством Ульяновской области.

Законом Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО «О ежемесячном пособии на содержание ребёнка опекуну (попечителю) и приёмной семье в Ульяновской области» (название и нормы закона приведены в редакции, действующей на дату назначения Мавриной Т.В. опекуном несовершеннолетнего Савельева Д.С. и заключения договора о приёмной семье – 3 марта 2010 г.⁵; далее – Закон Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО), вступившим в силу с 1 января 2006 г., были урегулированы отношения, связанные с установлением размера и порядка выплаты ежемесячного пособия на содержание ребёнка опекуну (попечителю) и приёмной семье.

Статьёй 2 Закона Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО определялось, что в Ульяновской области пособие устанавливается в размере пяти тысяч трехсот двадцати трёх рублей (часть 1 данной статьи). Размер указанного в части 1 данной статьи ежемесячного пособия ежегодно индексируется с учётом уровня инфляции (потребительских цен) в соответствии с законом Ульяновской области об областном бюджете Ульяновской области на соответствующий финансовый год в порядке, устанавливаемом Правительством Ульяновской области (часть 2 названной статьи).

Согласно приведённым нормам права в их системной взаимосвязи государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей и переданных под опеку (попечительство), в том числе в приёмную семью, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунам (попечителям), приёмным родителям. При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав детей, оставшихся без попечения родителей, а также опекунов (попечителей), приёмных родителей на суммы пособий и иных выплат,

⁵ В настоящее время — Закон Ульяновской области от 29 декабря 2005 г. № 152-ЗО «О ежемесячной выплате на содержание ребёнка в семье опекуна (попечителя) и приёмной семье в Ульяновской области».

представляющие собой установленную федеральным и региональным законодательством государственную поддержку указанных лиц, а также определён порядок распоряжения этими средствами. Дети, переданные под опеку (попечительство) в приёмную семью, опекуны (попечители), приёмные родители имеют право на предусмотренные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации меры социальной поддержки, направленные на материальное обеспечение и содержание детей, оставшихся без попечения родителей, в числе которых и установленные законами субъекта Российской Федерации ежемесячные выплаты (пособия) опекунам (попечителям), приёмным родителям на содержание подопечных детей. Для указанной категории детей законом предусмотрено полное государственное обеспечение (предоставление детям, оставшимся без попечения родителей, на время пребывания в семье приёмного родителя бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости).

В соответствии с пунктом 1 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, имеют право требовать в судебном порядке предоставления содержания от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Обязанности, предусмотренные пунктом 1 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации, не возлагаются на лиц, находившихся под опекой (попечительством), или на лиц, находившихся на воспитании в приёмных семьях (пункт 3 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что под фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 Семейного кодекса Российской Федерации), следует понимать как родственников ребёнка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребёнка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приёмным родителем или патронатным воспитателем ребёнка.

Пунктом 1 статьи 148¹ Семейного кодекса Российской Федерации установлено, что права и обязанности опекуна или попечителя ребёнка возникают в соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве».

Частью 1 статьи 17 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» определено, что подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том

числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

Согласно части 1 статьи 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» подопечные, а также опекуны или попечители имеют право на установленные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации виды государственной поддержки.

В силу статьи 31 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» суммы пособий и иных выплат, предназначенных для проживания, питания и обеспечения других нужд подопечного, принадлежат самому подопечному и расходуются в соответствии с положениями, установленными Гражданским кодексом Российской Федерации и данным федеральным законом (часть 2 данной статьи). Суммы пособий и иных выплат, предназначенных для обеспечения нужд опекуна или попечителя, принадлежат опекуну или попечителю и расходуются ими по своему усмотрению (часть 3 названной статьи).

В определённых жизненных ситуациях как родственниками несовершеннолетнего ребёнка, так и лицами, не состоящими с ребёнком в родстве, не назначенными в установленном законом порядке его опекунами (попечителями), приёмными родителями, могло осуществляться фактическое воспитание и содержание этого ребёнка. В отличие от опекунов (попечителей), приёмных родителей, имеющих право на получение мер государственной поддержки в виде выплат на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), а в случаях осуществления опеки или попечительства на возмездных условиях по договору о приёмной семье – право на получение соответствующего вознаграждения, фактические воспитатели выполняют в отношении ребёнка родительские обязанности не в силу закона или на основании судебного решения, а на добровольной основе содержат воспитанников за счёт собственных средств, между фактическим воспитателем и воспитанником возникают отношения, схожие с отношениями между родителем и ребёнком в части его содержания и воспитания.

Таким образом, опекуны (попечители), приёмные родители законом не отнесены к числу лиц, имеющих право получать от воспитанников содержание вне зависимости от времени их воспитания. Основанием возникновения указанной обязанности воспитанников в отношении фактических воспитателей является юридический факт – воспитание и содержание ребёнка лицом без оформления опеки (попечительства) или не в связи с заключением органами опеки и попечительства с опекуном или попечителем договора о приёмной семье, предусматривающего осуществление опеки или попечительства на возмездных условиях.

Приведённое правовое регулирование отношений, возникающих в связи с установлением опеки и попечительства (в том числе осуществляемой по договору о приёмной семье) над детьми, оставшимися без попечения родителей, и отношений, связанных с осуществлением фактического воспитания ребёнка, во

взаимосвязи с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации судом апелляционной инстанции и кассационным судом общей юрисдикции не применено, в связи с чем возникший спор разрешён неправильно.

Признавая не соответствующими закону выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для признания опекуна Мавриной Т.В., осуществлявшей свои опекунские обязанности по договорам о приёмной семье, фактическим воспитателем несовершеннолетнего Савельева Д.С., суд апелляционной инстанции исходил из того, что суд первой инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела дал неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, не исполнил требования процессуального закона при рассмотрении доводов Мавриной Т.В. о том, что она относится к категории фактических воспитателей, несмотря на принятое органом местного самоуправления решение о передаче ей несовершеннолетнего Савельева Д.С. под опеку по договору о приёмной семье.

При этом судом апелляционной инстанции не было учтено, что при рассмотрении требований о признании лицом, являющимся фактическим воспитателем ребёнка (будущего участника специальной военной операции), юридически значимым по делу обстоятельством является установление факта того, что это лицо (в данном случае – приёмный родитель) не только воспитывало, но и содержало приёмного ребёнка в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия исключительно за счёт своих собственных денежных средств, то есть не получало от государства (субъекта Российской Федерации) предусмотренных законодательством и выплачиваемых органами опеки и попечительства денежных средств на содержание такого ребёнка, а также ежемесячного денежного вознаграждения за опекунство по договору о приёмной семье.

Применительно к возникшим правоотношениям под полным содержанием несовершеннолетнего Савельева Д.С. следует понимать действия Мавриной Т.В., направленные на обеспечение приёмного ребёнка всем необходимым за счёт собственных средств при отсутствии материальной поддержки со стороны государственных органов (в виде ежемесячных выплат на содержание ребёнка и ежемесячного денежного вознаграждения приёмному родителю), то есть собственные доходы Мавриной Т.В. как фактического воспитателя и (или) её имущество должны являться единственным источником средств существования её воспитанника.

Следовательно, по данному делу юридически значимыми и подлежащими определению и установлению с учётом требований Мавриной Т.В. и их обоснования, возражений ответчиков и регулирующих спорные отношения норм семейного и специального законодательства должны являться такие обстоятельства, как: была ли Маврина Т.В., осуществлявшая свои опекунские обязанности по договорам о приёмной семье, в период нахождения под её опекой несовершеннолетнего приёмного ребёнка (Савельева Д.С., ██████████ года рождения,) получателем денежного вознаграждения, выплачиваемого приёмным родителям, и мер социальной поддержки, установленных для детей, оставшихся

без попечения родителей, федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской Федерации – Ульяновской областью; какие выплаты были назначены и получены Мавриной Т.В. (в качестве вознаграждения за осуществление опекунских обязанностей по договорам о приёмной семье и с целью содержания приёмного ребёнка) в период действия постановления администрации муниципального образования «Чердаклинский район» Ульяновской области от 3 марта 2010 г. об установлении опеки над несовершеннолетним Савельевым Д.С.; выполнялась ли надлежащим образом уполномоченными органами опеки и попечительства обязанность по выплате вознаграждения приёмному родителю Мавриной Т.В. по заключённым с ней договорам о приёмной семье и обязанность по материальному обеспечению несовершеннолетнего Савельева Д.С. за время его пребывания в приёмной семье (предоставление мер социальной поддержки в виде денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря или возмещения их полной стоимости, ежемесячного пособия и др.).

Ввиду неприменения судом апелляционной инстанции правовых норм, регулирующих спорные отношения, эти юридически значимые обстоятельства определены и установлены не были, они не вошли в предмет доказывания по делу, предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанции в нарушение требований пункта 5 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не являлись и, соответственно, правовой оценки исходя из положений подлежащего применению закона, в том числе нормативных положений Семейного кодекса Российской Федерации, не получили.

С учётом изложенного вывод суда апелляционной инстанции о неправомерной дифференциации судом первой инстанции прав фактических воспитателей на получение мер социальной поддержки, выплачиваемых членам семей погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы участников специальной военной операции, в зависимости от принятия органом местного самоуправления постановления о передаче ребёнка под опеку (попечительство) по договору о приёмной семье и получения приёмным родителем по этому договору денежного вознаграждения за исполнение обязанностей по воспитанию приёмного ребёнка и денежных средств на его содержание не может быть признан законным.

Кассационный суд общей юрисдикции, проверяя по кассационной жалобе представителя федерального казённого учреждения «Военный комиссариат Ульяновской области» законность апелляционного определения суда апелляционной инстанции, допущенные им нарушения норм материального права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей 1–3 статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В связи с приведённым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 15 октября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного

суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. нельзя признать законными, они приняты с существенными нарушениями норм материального права и норм процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены указанных судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ульяновского областного суда от 15 октября 2024 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 января 2025 г. по делу № [REDACTED] Чердаклинского районного суда Ульяновской области отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – Ульяновский областной суд в ином составе суда.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]